

Бай Сань вернулся в хижину и получил новое уведомление:

[Прогресс выполнения специального задания достиг 80%.]

Завтра — день призыва Владыки Масок. Разумеется, к сегодняшнему вечеру монстры подготовились самым тщательным образом, и когда всё было готово, шкала прогресса призыва, естественно, поползла вверх.

Поэтому ночью он мог тайком ускользнуть и до наступления завтрашнего дня опередить всех, чтобы первыми делом призвать Душистого Бога-Краба.

Совість замучила.jpg

Он не хотел обманывать чужие чувства, и на мгновение у него мелькнула мысль: «А что, если просто бросить это задание и не доделывать?»

Но стоило этой мысли только зародиться, как раздался системный сигнал:

[Как только специальное задание получено, оно становится вашим главным квестом. Невыполнение приравнивается к провалу.]

[Ваша вера непоколебима, вы всей душой желаете призвать Душистого Бога-Краба, и это невозможно изменить. Вы всем сердцем жаждете стать свидетелем рождения единственного истинного бога, в которого верите!]

Бай Сань взглянул на панель своих личных характеристик.

Вера: Душистый Бог-Краб (сверхфанатичная).

«.....»

Ночью в хижине, по устоявшейся традиции, наступило время текстовых сообщений.

Хотя точнее было бы назвать это звуковыми волнами.

Разве выбор между А и Б не означал по умолчанию, что ему придётся жениться?

Ему казалось, что в ушах звучит шёпот истинного бога, которому он поклонялся. Этот отвратительный звук, напоминавший жужжание крыльев насекомых, был для него высшей наградой.

Так когда же и на ком он в конце концов собрался жениться?

Бай Сань коснулся мочки уха — кончики пальцев ощутили живое, горячее тепло.

Он знал, что это всего лишь подземелье, всего лишь заданные настройки, а не реальность, но он никак не мог обуздать свою ликующую, безумную, болезненную радость.

Сердце Бай Саня бешено колотилось. Ему вовсе не хотелось двигаться с места, но колоссальная радость на дне души подгоняла его сделать шаг вперёд.

Цветы Кошмаров, казалось, погрузились в сон, и никто из монстров не заметил, как тёмная фигура тихонько пробралась в угол.

Дождавшись полуночи, Бай Сань поднялся с постели, переоделся и, как и планировал, поспешил к Морю цветов.

Сначала было сообщение от господина У:

[Я учёл мнения насчет Цветов Кошмаров и выбрал для свадебных приглашений вот эти два варианта. Посмотри, какой тебе больше нравится?]

К сообщению прилагались две картинки.

Обустроив всё в точности по инструкции из руководства по призыву, Бай Сань чувствовал лишь то, что его захлестывает волна колоссального ликования.

Он почувствовал, как с носа слетели очки и, кажется, были раздавлены в щепки, но ему было совершенно всё равно.

После отбоя весь свет в хижине гас.

Он не обрёл телесной формы, а существовал в виде Тела Пустотного Хаоса.

Хотя это место и называлось общежитием для парней, организаторы шоу всё же оставили им немного личного пространства: у каждого была своя комната.

Это возбуждение и радость походили на семечку: стоило ей проклюнуться, как она тут же начала разрастаться в геометрической прогрессии.

Бай Сань нахмурился и напомнил себе: это всего лишь настройки.

Словно он сам был заточён в прозрачный стеклянный сосуд, в то время как иступленные мысли вились вокруг него, ожесточённо споря и отнимая у него последние остатки здравомыслия.

Ветер дул на славу, и Бай Сань невольно запрокинул голову, наслаждаясь милостью великого существа, в которое искренне верил.

Постепенно он успокоился.

Наконец он добрался до массива призыва в Море цветов.

Сообщения приходили как обычно, все они пересылались ему. Сегодня был последний вечер, и теперь у каждого сообщения был отправитель.

Массив призыва внезапно озарился ослепительной вспышкой, поднялся странный, неестественный вихрь, разметавший заросли цветов вокруг. Заспанные Цветы Кошмаров

испуганно затрепетали.

Тишина ночи была нарушена.

Казалось, безумные эмоции за пределами стеклянного сосуда уже окончательно поглотили его, вызывая дикий, неудержимый восторг.

Душистый Бог-Краб был призван.

[Специальное задание выполнено! Поздравляем, вы получаете двадцать тысяч Очков!]

Первое приглашение было тиснено золотом, а в правом нижнем углу развёрнутой открытки красовался оттиск в виде закрученного листа.

Он не заметил, как вслед за ним ускользнула еще одна фигура.

Другое было полностью персикового цвета, и вся его поверхность была усыпана мелкими сердечками.

Одинокий и неприкаянный Бай Сань тяжело вздохнул, отправил в ответ «обе хорошие» и почувствовал себя совершенно опустошенным.

Это были безэмоциональные вещи, лишённые самой жизни.

Время отправки сообщений подошло к концу, наступил час отбоя.

Ему казалось, что после произнесения молитвы его собственный голос неузнаваемо изменился: в нём больше не осталось человеческих чувств, он звучал точь-в-точь как голос господина У в облике человека в маске.

Гостя № 1 Люси: [Что до приглашения, мне всё-таки больше нравится второй вариант, розовенький такой, очень милый!]

Гостя № 2 Лили: [11111 выглядит благороднее, вам очень подходит!]

Гостя № 3 Фейли: [Вариант, который предложила я, красивее всех, но его не выбрали Тут]

Гостя № 4 Лар: [В общем-то, я считаю, что оба приглашения неплохи, можно подумать о том, чтобы напечатать и те, и другие.]

Бай Сань был абсолютно уверен: это шоу превратило вечерний обмен сообщениями в нечто совершенно безумное.

[Всё готово! Вы испытываете невероятное волнение: великий бог, дремлющий глубоко под землей и в вашем сердце, наконец-то будет призван вашими собственными руками!]

Однако, проанализировав режим дня девушек-гостей, Бай Сань пришёл к выводу, что с высокой долей вероятности они тоже собирались отдыхать.

Бай Сань принялся бормотать молитву призыва в точности так, как было описано в руководстве.

По ночам Цветочным монстрам вовсе не обязательно спать.

У него напрочь отсутствовал дар заводить романтические отношения в реальном мире, но стоило ему попасть в подземелье Мира бесконечного потока, как нечеловеческие существа почему-то поголовно воспылали к нему странной симпатией.

В глазах Бай Саня читалось самое искреннее ликование.

Божество было хаотичным, лишённым всякой определённой формы — оно походило на клубок случайно переплетённых линий, бросавших вызов законам математики и физики, и его облик невозможно было описать человеческим языком.

Оно широко разинуло пасть, обнажив ряды острых зубов, и выглядело пугающе до жути.

Но Бай Сань, казалось, прекрасно понимал его слова.

Божество словно хвалило его — своего преданного и покорного слугу.

Шум поднялся грандиозный.

Гул разнёсся почти над всем Морем цветов.

В канун праздника в владения ворвался незванный гость.

Вырванные из сна Цветы Кошмаров в панике закричали:

— Что происходит?

— Кажется, из массива призыва кто-то вылез!

— Что это такое?

— Нужно немедленно доложить Господину!

Им не нужно было ничего докладывать — гигантская туча чёрного тумана уже спустилась на землю.

Всеведущий и всемогущий бог явился.

Чёрный туман развеял зловещий вихрь так легко, будто божество просто махнуло рукой.

Приняв облик облачённой в чёрные одежды фигуры в маске, божество простерло щупальца.

Цветы Кошмаров, которых касались эти щупальца, вновь обретали жизненную силу и теперь злобно косились на происходящее внутри.

Однако пространство вокруг массива призыва было заволочено густым чёрным туманом, скрывая от посторонних глаз всё, что там происходило.

У.

Это был У в облике маски.

Бай Сань при этом ни капли не нервничал и не боялся.

В глубине его души бушевало лишь возбуждение, от которого кровь стыла в жилах, и переполняющее чувство гордости.

А Душистый Бог-Краб тем временем сохранял свой истинный облик. Он был настолько огромен, что казался способным поглотить всё Море цветов целиком. Стоило ему разинуть пасть, как обнажился ряд похожих на гвозди острых зубов — таких страшных и острых, что они запросто могли проглотить и сжевать целый дом.

У появился перед ним, и божество слегка заволновалось.

Душистый Бог-Краб интуитивно почувствовал, что перед ним находится существо, бесконечно превосходящее его по силе. Первобытное чувство подавления намертво сковало его, но в глубине души оно всё ещё тешило себя иллюзиями.

— Рррх! — взревело оно, пытаясь испугать У.

— Мне не нужно являться в истинном теле, чтобы раздавить тебя в лепёшку, — голос У звучал так леденяще, будто в любую секунду мог засыпать всех осколками льда. — Всего лишь жалки восьминогий краб.

Его голос больше не был мягким, как обычно; он наполнился холодной, неорганической безжизненностью, в нём не осталось тех эмоций, что подобает иметь человеку. Священный и величественный, он внушал суеверный страх.

Душистый Бог-Краб, похоже, испугался, но всё же из последних сил испустил свирепый рык.

Этот безумный, пронзительный звук резал слух, словно огромное лезвие, кромсавшее всё живое.

— А-а-арх! — Бай Сань невольно зажал уши: даже для такого фанатика, как он, подобная атака оказалась слишком тяжелой.

Однако в глазах У это нападение выглядело не более чем лёгким поглаживанием и не могло поколебать его даже на йоту.

У холодно фыркнул, редкостно разгневавшись:

— Ничтожное насекомое.

Его голос звучал надменно, но в то же время от него веяло безудержной, абсолютной мощью, способной подавить всё живое.

Ему даже не пришлось задействовать щупальца — одной лишь волны чёрного тумана хватило, чтобы с лёгкостью изгнать Душистого Бога-Краба.

Подобно его высокомерным словам, он действительно сделал это без малейших усилий.

Душистый Бог-Краб испустил полный боли вопль, от которого у Бай Саня едва не лопнули барабанные перепонки. Состоявшее из примитивных, жутких линий и неправильных фигур Тело Пустотного Хаоса казалось готовым рассеяться в любую секунду.

У лишь взмахнул рукавом, и Душистый Бог-Краб едва не рассыпался прахом.

[Став свидетелем того, как божество, в которое вы верите, избивают как мальчишку, показатель веры снижается, вы впадаете в состояние временного безумия.]

Бай Сань и так вел борьбу с другой, фанатичной личностью в своей голове, а теперь и вовсе сорвался в хорошо знакомое состояние потери контроля.

#Душистый Бог-Краб, полный ноль#

Неудивительно, что все вокруг называют тебя низшим божеством.

Бай Сань не мог справиться с порывом рвануть вперед, но кто-то схватил его за руку и удержал.

Воспользовавшись этим моментом, он попытался взять себя в руки и вышвырнуть из головы безумные порывы.

Повернув голову, он с удивлением обнаружил, что его держит Кротулин.

— Я так и знал, что у тебя на уме нечисто. Я начал приглядывать за тобой с самого прошлого раза, — глаза Кротулина полыхали яростью, а хватка на его запястье была железной.

Значит, в прошлый раз, когда он менял массив в хижине, тот действительно его заметил.

Яростно уставившись на него, Кротулин прорычал:

— Господин так хорошо к тебе относился, а ты поклоняешься какому-то никчёмному петушину божку!

Пойманный с поличным Бай Сань не знал, что и ответить:

—

Он не мог позволить себе обидеть никого из них, так что оставалось только и дальше ругать Душистого Бога-Краба.

#Душистый Бог-Краб, ну и дрянь#

Да тебя любой прохожий верующий готов обругать последними словами.

Бай Сань тихо вздохнул про себя: этот Кротулин тоже был фанатиком, просто стоял по другую сторону баррикад.

К чему безумцу сводить с ума другого безумца?

Однако Кротулин не собирался ограничиваться допросами и потащил его за собой:

— Господин, это он! Это он изменил массив!

Бай Сань смущенно попытался поправить очки, но нащупал лишь пустую переносицу и вспомнил, что очки давно погибли в бою.

Видя, что с первого раза привлечь внимание не удалось, Кротулин выкрикнул имя божества еще несколько раз.

Тут-то прижатые к стенке и потерпевшие сокрушительное поражение Душистый Бог-Краб и У одновременно повернулись в их сторону.

Кротулин без церемоний вытолкнул Бай Саня вперёд.

Бай Сань лицом к лицу столкнулся с двумя монстрами.

—

Сам он — верховный жрец злого бога, но его возлюбленный поклоняется какому-то второсортному божеству.

Разве это не смахивает на классический NTR?

<http://bllate.org/book/22061/2293877>